

тер: хотя доля верующих родителей со сменой поколений несколько снизилась, тем не менее около 70% православных и 80% католиков и протестантов, воспитываясь в семьях верующих, стабильно получают в детстве первоначальное представление о религии, правилах и нормах поведения, которые ей предписываются и т.д. Остальные сегодняшние верующие искали свой путь в религию самостоятельно, без участия родительской семьи [7, с. 147].

Для большинства молодых людей религиозная вера не стала чем-то сакральным, смыслообразующим и определяющим их социальное поведение. Однако возрастающая роль церкви способствует постепенному проникновению религиозных канонов в другие сферы жизнедеятельности общества, наполняя их определенной духовной составляющей.

Таким образом, иерархия ценностей молодежи Беларуси является в некоторой степени противоречивой. С одной стороны, молодые люди сохраняют ценностные ориентиры, присущие белорусской социокультурной традиции (семейные ценности и ценность труда). С другой, процессы развития демократии и рыночной экономики в Беларуси способствовали формированию у молодежи сугубо прагматичных, материальных ценностей и ориентаций на собственные силы, индивидуализацию и самореализацию. Молодые люди формируют свою систему и иерархию ценностей, выбирают наиболее существенные и эффективные для достижения жизненного успеха, с их точки зрения, приоритеты из ряда альтернатив, сочетая и синтезируя традиционные и современные ценности.

Список цитированных источников:

1. Ядов, В.А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности / В.А. Ядов. – 6-е изд. – М.: ИКЦ «Академкнига»; «Добросвет», 2003. – 596 с.
2. Динамика ценностных ориентаций молодежи в трансформирующемся обществе / Под ред. Е.М. Бабосова. – Мн.: ИООО «Современное слово», 2001. – 160 с.
3. Сапелкин, Е.П. Молодежная политика в Республике Беларусь: Системный анализ: монография / Е.П. Сапелкин. – Мн.: УП «Технопринт», 2004. – 286 с.
4. Соколова, Г.Н. Рынок труда Республики Беларусь: экономические вызовы и социальные ответы / Г.Н. Соколова. – Мн.: Беларус. Наука, 2006. – 302 с.
5. Титаренко, Л.Г. Ценностный мир современного белорусского общества: гендерный аспект / Л.Г. Титаренко. – Мн.: БГУ, 2004. – 205 с.
6. Безнюк, Д.К. Религиозная ситуация в Беларуси (опыт комплексного описания) / Д.К. Безнюк // Социология. – 2003. – № 2. – С. 72–78.
7. Новикова, Л.Г. О специфике религиозного поведения верующих основных христианских конфессий в современной Беларуси / Л.Г. Новикова, Е.А. Белая // Социология. – 2007. – № 4. – С. 140–150.

НАСЕЛЕНИЕ ЛИДСКОГО УЕЗДА В ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ 1831 И 1863 гг.

Карпович О.В.

Брестский государственный технический университет, г. Брест, Беларусь

В данной статье на основе архивных материалов проводится анализ событий восстания 1831 и 1863 г. в Лидском уезде, с акцентом на характер движущих сил обоих восстаний.

Хоть сам город Лида находился в стороне от событий восстаний 1831 и 1863 гг., в уезде неоднократно проходили столкновения повстанцев с правительственными войсками, и жители данного региона приняли самое активное участие в этих двух крупнейших потрясениях Беларуси в XIX в.

Спустя 2 недели после начала восстания в Польше, 12 декабря 1830 г. территория Гродненской губернии, к которой до 1842 г. относился и Лидский уезд, была объявлена на военном положении, всякие сношения местных жителей с Польшей запрещались. Однако эти запреты практически не исполнялись.

Так, сын бывшего предводителя дворянства Лидского уезда граф Адам Солтан входил в тайный комитет Гродненской губернии по подготовке восстания [5, лл. 3–4об]. Монахи Лидского кармелитского монастыря Николай Харловский, Анастасий Вигельтович и смотритель местного училища Иосиф Богущкий, перейдя границу, присоединились к корпусу польской армии генерала Хлоповского. Целый ряд служителей Францисканского монастыря за оказание помощи участникам восстания позднее оказались под судом в Гродно. Активное участие в восстании приняли и местные помещики, которые различными путями привлекали в отряды крестьян. Так, помещик Лидского уезда Михаил Гедройц привлекал в свой отряд крестьян, платя им по 30 копеек серебром в сутки [13, с. 131]. Учитывая общее незавидное экономическое положение крестьян, очевидно, что подобная вербовка принесла положительный результат. Во всяком случае, по числу крестьян, участвовавших в восстании, Лидский уезд занимал одно из лидирующих положений в Гродненской губернии, см. таблицу 1 [4, с. 24]. В графе «дворяне» здесь и далее проходят представители дворянского сословия, род занятий которых в архивных источниках не указан. Как правило, зачастую таковыми были обедневшие носители дворянских фамилий.

Таблица 1 – Участие населения Лидского уезда в восстании 1831 г.

Уезд	Помещики	Дворяне	Шляхта	Крестьяне	Чиннов.	Гимназ-ты, студенты	Дух-во		Служащие имений	Мещане	Неуст. сосло- вий	Всего
							Кат.	Ун-ты				
Лидский	10	6	30	36	–	–	9	–	–	4	6	101

В нашем распоряжении имеется ряд документов, позволяющих увидеть соотношение по качественным показателям участия представителей ряда сословий в восстании (количество участников восстания / число проживающих в уезде), см. таблицу 2 [7, лл. 8–44, 45–55].

Таблица 2 – Качественные показатели участия в восстании помещиков и шляхты

Уезд	Помещики			Шляхта		
	Населяло уезд	Уч-ков восстан.	в %	Населяло уезд	Уч-ков восстан.	в %
Лидский	246	10	4,1	3405	30	0,9

Из таблицы можно видеть, что роль помещиков и шляхты в целом по уезду в восстании 1831 г. сведена к минимуму и существенно отличается от ситуации в 1863 г.

Говоря о восстании 1863 г., следует отметить, что большое влияние на настроение жителей уезда оказал местный дворянин, отставной прапорщик Рязского пехотного полка Людвиг Нарбут, начавший формирование отряда из собственных крестьян. В самом начале своего формирования в отряде Нарбута было всего 6 крестьян. Постепенно это число увеличилось в несколько раз, и крестьяне составили уже 4 plutonga. Почти одновременно началом боевых действий к Нарбуту присоединился ксендз Горбачевский с группой крестьян (до 80 человек). В итоге крестьяне составили в отряде Нарбута три четверти всех бойцов [16, s. 210]. После прочтения повстанческого манифеста в мест. Заплотье (Лидский уезд) ксендзом Заржецким через три дня около костела в ожидании приказа собралось около 300 вооруженных крестьян [16, s. 208]. В оказании помощи отряду Нарбута был замешан целый ряд местных помещиков, об-

винявшихся властями в «угощении мятежников» (до 20–30 человек), поставке продуктов и одежды. В этом же уезде помещик Наркович дал «на нужды восстания» повстанческому командиру Густаву Чеховичу 900 руб., из них 500 – золотом [12, лл. 2–4].

В значительном количестве в восстании была представлена школьная молодежь Лидского уезда. Отдельный отряд из гимназистов и студентов Виленского Дворянского института организовал художник Эльвио Андриолли, остатки которого после разгрома присоединились к отряду Людвигу Нарбуту.

Все лидские чиновники отчисляли по 2% своего дохода на нужды восстания [14, с. 15]. Позднее, по настоянию властей, были вынуждены продать свои имения 16 помещиков Лидского уезда, заподозренных «в сношениях с мятежниками». Самыми богатыми среди таких лиц оказались Константин Кашиц, чье имение было оценено в 56300 руб. серебром, граф Кароль (Карл) Тышкевич – 41000 руб. серебром, граф Вильгельм Грабовский – 40000 руб. серебром [20, с. 81–82]. Суммы, вырученные от продажи имений остальных лиц, не превышали 11 тысяч «серебряных» рублей. Сам К. Кашиц в свое время являлся Новоградским повстанческим начальником и обещал 2000 рублей собственных средств за голову Виленского генерал-губернатора М.Н. Муравьева. В 1864 г. неудавшийся начальник был выслан в Нижегородскую губернию [5, с. 165; 11].

Общее количество участников восстания 1863 г. по Лидскому уезду можно видеть в таблице 3 [3, табл. 13, 39; 11; 12; 15].

Таблица 3 – Участие населения Лидского уезда в восстании 1863 г.

Уезд	Помещики	Дворяне	Шляхта	Крестьяне	Чиновн.	Гимназ-ты, студенты	Дух-во ка-толич.	Однод-цы	Мещане	Всего
Лидский	31	37	8	Нет данных	5	Нет данных	8	22	7	118

К сожалению, в таблице отсутствуют данные по участию в восстании крестьян, но, исходя из вышеизложенного, можно утверждать, что представители этого сословия приняли довольно активное участие в восстании.

Соотношение по качественным показателям участия представителей ряда сословий в восстании (количество участников восстания / число проживающих в уезде) можно видеть в таблице 4.

Таблица 4 – Качественные показатели участия помещиков в восстании

Уезд	Дворяне	Помещики			Общее число дворян	
		Уч-ков восстания	Населяло уезд	Соотнош. в %	Населяло уезд	Соотнош. в %
Лидский	37	31	539	5,8	4769	1,5

Среди этих помещиков значатся также непосредственные руководители восстания в уезде – Людвиг Иодко, Болеслав Климантович (приговорены к каторге) и Ксаверий Александрович (выслан в Тобольскую губернию).

Помимо этого, удалось установить ряд лиц, входивших в состав повстанческого отряда Людвигу Нарбуту, см. таблицу 5 [1, с. 148; 17, с. 180–182; 18, с. 92–102].

Таблица 5 – Состав отряда Людвигу Нарбуту

Командир	Дворяне	Помещики	Чиновники	Гимназ-ты студенты	Город. сословия	Однод-цы	Крестьяне	Дух-во	Всего
Нарбут Л.	23	9	7	8	2	2	1	1	53

Дикий эпизод произошел с крестьянином Иосифом Ланевским, который силой увел в леса своего родного брата Петра. Когда Петръ все-таки бежал, то Иосиф догнал и лично застрелил его [1, с. 148]. Остается добавить, что по итогам восстания на территории Лидского уезда властями (по официальным данным) было казнено 2 человека: ксендз Адам Фальковский (расстрелян в Лиде 13 (25) июня 1863 г. за чтение в костеле повстанческого манифеста) и бывший полицмейстер Сувалок Поликарп Бугельский (расстрелян 2 (14) мая 1864 г. в Щучине «за пребывание повстанческих отрядах, участие в вооруженных столкновениях против войск и за руководство одним из отрядов») [19]. Польские источники упоминают о казни в Щучине еще трех человек: Гардоцкий, Миконский Теофил и Рутковский Ян были повешены 27 апреля 1864 г. [21]. Между тем официальные источники этого не подтверждают.

Следует отметить, что сами повстанцы были отнюдь не безвинными жертвами, как их пытаются представить некоторые историки. Так, на совести отряда упомянутого выше ксендза (!) Горбачевского только в Лидском уезде по меньшей мере 3 убийства мирных обывателей, совершенных с изуверской жестокостью: перед тем как повесить трех крестьян, их пытали и выкололи глаза [2, л. 173].

Подытоживая вышеизложенное, можно сделать следующие выводы.

1. Участие населения Лидского уезда в восстании 1831 г. было минимальным. Тем не менее из числа участвовавших в восстании жителей уезда представители неподатных сословий (дворянство, духовенство) составили 54,4%. Почти каждый третий житель уезда, принявший участие в восстании, являлся крестьянином. Говоря об участии крестьян в восстании 1831 г., следует отметить учесть ряд факторов:

А. Прежде всего активным участием в вооруженной борьбе отметились крепостные крестьяне, как принадлежащие помещикам, так и католическим монастырям. Эта категория была вынуждена идти в отряды под угрозой насилия и гибла в первую очередь, будучи невооруженной.

Б. Иногда для привлечения большего количества населения в отряды крестьянам обещалось со стороны своих помещиков уменьшение повинностей, вплоть до предоставления вольной. Некоторые командиры отрядов, привлекая крестьян к восстанию, обещали денежное вознаграждение за каждый день службы.

В. В ряде случаев крестьяне добровольно сбегали в отряды от своих помещиков и их подручных – экономов и управляющих имениями, надеясь на вольность и землю. Поэтому их борьбу следует рассматривать прежде всего как антифеодальную и не имеющую ничего общего с лозунгами благородного сословия.

2. В сравнении с 1831 г., в 1863 г. общая численность помещиков в восстании увеличилась в 3 раза. Причины увеличения числа помещиков в восстании 1863 г., на наш взгляд, можно объяснить и экономическими причинами. Еще в первой четверти XIX в. часть помещичьих имений оказалась на грани разорения, и владельцы были вынуждены заложить их в различных банках. Очевидно, что с отменой крепостного права этот процесс увеличивался в геометрической прогрессии. Исходя из этого, ряд помещиков, оказавших под угрозой разорения, свое участие в восстании рассматривали, как способ улучшить свое незавидное положение. У нас нет данных по Лидскому уезду, но в целом по белорусским землям такое явление было характерно.

3. Мы не располагаем точными данными по участию крестьян Лидского уезда в восстании 1863 г., однако, как отмечали польские и отечественные исследователи, крестьяне Виленской губернии (к которой в 1842 г. отошел Лидский уезд) приняли наиболее активное участие в восстании. Главная причина такой активности заключается в разочарованности основной массы крестьянского слоя в половинчатых результатах реформы 1861 г., чем на первых порах воспользовалось повстанческое руководство, перетягивая на свою сторону крестьян. О большой поддержке повстанцев со

стороны крестьянства Виленской губернии свидетельствует и официальная ведомость Виленской следственной комиссии, из которой следует, что по состоянию на 1 января 1864 г. «из мятежных шаек» добровольно явились 225 крестьян [1, с. 171].

4. Отдельно следует коснуться темы репрессий в отношении повстанцев. Государство имеет право на защиту от сепаратизма, а с точки зрения официальной власти, восстание 1863 г. было обыкновенным мятежом с целью раскола страны. Наконец, только государство имеет право на легальное применение силы. И когда современные исследователи оправдывают убийства и издевательства над мирными жителями по приговорам каких-то мифических нелегитимных «повстанческих властей», это выглядит, по меньшей мере, абсурдно.

Список цитированных источников

1. Восстание в Литве и Белоруссии 1863–1864 гг.: материалы и документы. – М.: Наука, 1965. – 586 с.
2. Государственный архив Российской Федерации. Фонд 109. 3 отделение, 1 экспедиция, 1863 г. – Оп. 38. – Д. 23. – Ч. 1: Общие сведения по Царству Польскому и Западным губерниям.
3. Зайцев, В.М. Социально-сословный состав участников восстания 1864 г. (опыт статистического анализа) / В.М. Зайцев. – М.: Наука, 1973. – 232 с.
4. Карпович, О.В. Социально-сословный состав участников восстания 1830–1831 гг. в Гродненской губернии // Веснік ГрДУ імя Я. Купалы – 2010. – Серыя 1, № 2. – С. 21–27.
5. Лясковский, А.И. Литва и Белоруссия в восстании 1863 г. (по новым архивным материалам). – Берлин: Арзамас, 1939. – 189 с.
6. Национальный исторический архив Беларуси в Гродно (далее – НИАБ). Фонд 1. – Оп. 3. – Д. 531. О лицах, принадлежавших к польскому тайному обществу.
7. Там же. Фонд 1. – Оп. 3. – Д. 1128. Список о количестве помещиков и дворян, владевших в Гродненской губернии имениями, а также о содержании под арестом лиц, принимавших участие в восстании 1831 г.
8. Там же. Фонд 1. – Оп. 3. – Д. 1239. О доставлении сведений о поведении римско-католических и греко-униатских священников и монахов.
9. НИАБ в Минске. Фонд 1430. – Оп. 1. – Д. 52163. Дело о конфискации имущества участников восстания 1863 г.
10. Там же. Фонд 2001. – Оп. 2. – Д. 34. Дело о конфискации имущества лиц, причастных к восстанию 1863 г.
11. Там же. Фонд 2003. – Оп. 2. – Д. 94. Дело об описе и оценке имений участников восстания 1863 г., подлежащих продаже.
12. Там же. Фонд 1416. – Оп. 6. – Д. 274. О секвестре имений участников восстания по Виленской губернии.
13. Русак, О.Б. Отношение крестьянства Белоруссии к восстанию 1830–1831 гг. / О.Б. Русак // Сельское хозяйство и крестьянство Беларуси: материалы научной конференции, 27–29 октября 1989 г., г. Гомель. – Минск, 1991. – С. 126–135.
14. Сліўкін, В. Лідчына ў паўстанні 1863 года / С. Сліўкін, С. Суднік // Лідскі летапісец. – 1998. – № 4. – С. 12–15.
15. Хурсік, В.У. Трагедыя белай гвардыі. Беларускія дваране ў паўстанні 1863–1864 гг. / В.У. Хурсік. – Минск: Пейто, 2001. – 132 с.
16. Fajnhauz, D. 1863: Litwa i Białorus. – Inst. Historii PAN. – Warszawa: Neriton, 1999. – 357 s.
17. Lossowski, P. Rosjanie, białorusini i ukraińcy w powstaniu styczniowym / P. Lossowski, Z. Młynarski. – Wrocław: Zakład narodowy im. Ossolińskich, 1959. – 239 s.
18. Malewski, Cz. Rody szlacheckie w powiecie Lidzkim na Litwie w XIX wieku / Cz. Malewski. – Wilno: Czas, 2002. – 113 s.
19. Rok 1863: wyroki śmierci / red. W. Studnicki. – Wilno: Nakł.: dr. Ludwika Chomińskiego, 1923. – 120 s.
20. Schmidt W. Geneza prywatnej rosyjskiej własności ziemskiej w b. guberniach Wilenskiej, Grodzkiej i Minskiej (1793–1875). – Warszawa, 1923. – 102 s.
21. Stupnicki H. Spis poległych i zmarłych w 1863/64 r. / H. Stupnicki. – Lwow, 1865. – 103 s.